УДК 347

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-21-28

О проблемах корпоративных правоотношений в гражданском законодательстве Республики Таджикистан

Х. Т. Насиров

*Российско-Таджикский Славянский университет
Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация

В рамках настоящей статьи при рассмотрении корпоративных правоотношений презюмируется их гражданско-правовая составляющая, в основе которой определялась часть внутренних отношений юридического лица, существующих в корпоративных организациях. В этом плане предлагается рассматривать корпоративное право как особый институт гражданского права, нормы которого регламентируют гражданско-правовые отношения в корпоративных организациях или в управлении ими, возникающие, прежде всего, между учредителями корпоративной организации, а также между самой корпоративной организацией и ее учредителями. В то же время на основе анализа правового статуса участников внутриорганизационных корпоративных правоотношений отмечается, что из-за отсутствия у некоторых из них статуса субъекта гражданского правоотношения не все незапрещенные законом внутриорганизационные корпоративные правоотношения, как направленные на достижение объединенных общих интересов, так и преследующие частные индивидуальные интересы членов корпораций, могут быть гражданскими правоотношениями.

Ключевые слова

корпорация, корпоративные правоотношения, участники корпорации, юридические лица, права, обязанности, кредитор, должник

Для цитирования

Насиров Х. Т. О проблемах корпоративных правоотношений в гражданском законодательстве Республики Таджикистан // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 21–28. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-21-28

On the Problems of Corporate Legal Relations in the Civil Legislation of the Republic of Tajikistan

H. T. Nasirov

*Russian-Tajik Slavic University
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

Abstract

In the framework of this article, when considering corporate legal relations, their civil-legal component is presumed, which is based on the part of the internal relations of a legal entity existing in corporate organizations, associated with participation in these organizations or management of them. In this regard, it is proposed to consider corporate law as a special institution of civil law, the rules of which regulate civil relations in corporate organizations or their management, arising primarily between the founders of a corporate organization, as well as between the corporate organization and its founders. At the same time, having analyzed the legal status of participants of intraorganizational corporate legal relations, it is noted that due to the lack of some of them the status of the subject of civil legal relations, not all non-prohibited by law intraorganizational corporate legal relations aimed at achieving both common interests and pursuing private individual interests of members of corporations can be civil legal relations.

Keywords

corporation, corporate legal relations, members of the corporation, legal entities, rights, obligations, creditor, debtor

For citation

Nasirov H. T. On the Problems of Corporate Legal Relations in the Civil Legislation of the Republic of Tajikistan. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 21–28. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-21-28

© Х. Т. Насиров, 2019

В Таджикистане вопросы корпоративных правоотношений и корпоративного права стали предметом тщательного исследования с конца 80-х гг. двадцатого столетия. Именно тогда, на волне кооперативного бума, в качестве особой разновидности организационно-правовой формы юридических лиц стали создаваться всевозможные производственные кооперативы, управление и деятельность которых стала основываться на началах членства, которое могла возникнуть исключительно на основе приобретения участками долей в уставных либо в паевых фондах этих корпоративных организаций. И уже в двухтысячные с принятием нового Гражданского Кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) ¹ помимо кооперативов стали создаваться хозяйственные общества и иные организационно-правовые формы корпоративных организаций. Соответственно в науке гражданского права встал вопрос о возникновении особых правоотношений, субъектами которых могут быть признаны корпоративные юридические лица, а предметом данных правоотношений должна стать совокупность таких отношений, как внутренние отношения между членами корпоративной организации по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности; отношения между участниками корпоративного юридического лица и непосредственно юридическим лицом, членами которого они являются, по поводу выплат дивидендов и остаточного имущества; внешние отношения, возникающие между третьими лицами и участниками корпоративных организаций по поводу приобретения либо отчуждения принадлежащих участникам корпоративных юридических лиц долей. Таким образом, момент приобретения долей корпоративных организаций, порождает для их участников правоотношения членства, которые в юридической литературе стали рассматриваться как корпоративные [1. С. 37].

Уже сразу стало непонятным, способны ли нормы гражданского права регламентировать весь спектр отношений, возникших в рамках создания корпоративных образований и управления их деятельностью. И если эти отношения могут быть урегулированы нормами гражданского права, то какова их правовая природа? Являются ли эти правоотношения абсолютными или относительными; обязательственными или вещными; имущественными или личными неимущественными по своему содержанию?

Характер корпоративных правоотношений не вызвал больших споров в цивилистике. Так? предметом гражданского права становятся такие отношения по управлению и деятельностью корпоративных образований, если они возникают между его участниками на началах юридического равенства [2. С. 17]. Если отношения между органами корпоративного юридического лица и его участниками основаны на началах власти и подчиненности, то они станут предметом административных правоотношений [3. С. 46]. В этом плане трудно не согласиться с М. К. Сулейменовым утверждающим, что взаимоотношения между членами (учредителями) корпоративного юридического лица по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности, а также взаимоотношения между учредителями и непосредственно самой корпоративной организацией по поводу выплат дивидендов и остаточного имущества должны регламентироваться нормами гражданского права, так как основываются на началах юридического равенства [4. С. 451]. В свою очередь, отношения между третьими лицами и учредителями (участниками) корпоративных организаций по поводу приобретения или отчуждения принадлежащих учредителям долей не какими иными, как гражданско-правовыми, не назовешь.

Что касается содержания корпоративных правоотношений, то здесь высказаны различные точки относительно их правовой природы. Так, по мнению И. М. Хужоковой, корпоративные правоотношения могут быть абсолютными и относительными [5. С. 72]. М. К. Сулейменов рассматривает корпоративные правоотношения исключительно как вещные относительные правоотношения. По его мнению, существование корпоративных отношений – это сфера общей (совместной) деятельности нескольких лиц (сособственников), где правовые связи, складывающиеся между ними и с самим сообществом, носят относительный характер [4. С. 453].

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 6. Ст. 153; ЗРТ 2013. 22 июля. № 976.

Также в цивилистической литературе высказаны и другие точки зрения относительно правового содержания корпоративных правоотношений: их предлагается рассматривать как конгломерат имущественных и неимущественных отношений [6. С. 70].

В этом плане нам представляется, что именно имущественный характер корпоративных правоотношений во многом обуславливает сложность определения их правовой природы, в частности их соотношение с известными классификационными группами правоотношений, такими как вещные и обязательственные, относительные и абсолютные.

Так, действующее таджикское гражданское законодательство во многих случаях напрямую называет корпоративные правоотношения обязательственными. Например, согласно ч. 2 ст. 48 ГК РТ, у участников и членов хозяйственных товариществ и обществ, коммерческих и потребительских кооперативов в отношении имущества образованных юридических лиц возникают обязательственные права. В свою очередь, российское гражданское законодательство в ст. 48 ГК РФ предлагает рассматривать имущественные права участников корпоративных организаций как корпоративные². При этом помимо имущественных прав с образованием корпорации у его участников появляется право на членство в этой корпорации, из которого вытекают дополнительные права на участие в управлении корпорацией, на получение дивидендов и др. Являются ли данные правоотношения обязательственными?

Если за основу корпоративных правоотношений взять правоотношения членства, которые возникают между корпоративным юридическим лицом и вступившими в него участниками корпорации, то относительный характер данных правоотношений вряд ли может быть подвергнут сомнению, и, на наш взгляд, эти правоотношения имеют обязательственную природу.

Однако далеко не всеми учеными поддерживается данная точка зрения. Так, Д. В. Ломакин считает, что нельзя отнести к обязательствам корпоративные правоотношения участия (членства). По его мнению, действия корпорации как должника в обязательственном правоотношении, которые она должна совершить по отношению к своим членам, такие как действия по предоставлению информации, выплате части прибыли по итогам предпринимательской деятельности за определенный период, передаче части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами в процессе ликвидации предпринимательской корпорации, определены законом в самом общем виде. Главное, отмечает ученый, «объект такого “обязательства” оказывается настолько размытым, что не позволяет определить конкретную обязанность корпорации по передаче имущества, оказанию услуги, выполнению работы по отношению к своим участникам (членам), что делает невозможным осуществление их прав, если рассматривать их в качестве прав требования» [7. С. 174]. При этом даже для осуществления и этих действий корпорации по отношению к своим членам необходимы дополнительные юридические факты, такие как принятие общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов, определение общим собранием потребительского общества условий пользования объектами социального назначения. Соответственно в таком правоотношении нет четко определенного объекта обязательства, и поэтому правоотношения членства, складывающиеся в организациях, именуемых корпорациями, не могут называться обязательственными правоотношениями, заключает ученый [7. С. 176].

По нашему мнению, доводы Д. В. Ломакина являются довольно спорными, и согласиться с ними трудно. Прежде всего, основным юридическим фактом возникновения почти всех вышеотмеченных обязанностей корпорации по отношению к своим членам, таких как действия по предоставлению информации, выплате части прибыли по итогам деятельности предпринимательской корпорации за определенный период, передаче части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами в процессе ликвидации предпринимательской корпорации и иные, становится принятие в членство корпорации, а не принятие решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов, передачи оставшегося после расчетов имущества

² При этом нельзя не отметить, что определения самой конструкции корпоративных прав участников на имущество корпоративных организаций в российском гражданском законодательстве нет.

и т. д. Данные решения хоть и являются действительно реально значимыми по своему содержанию и характеру, однако во многом производны и зависимы от вступления и принятия в членство корпорации. Так, вряд ли возможно решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов в отношении лица, не имеющего членства данного корпоративного образования. Таким образом, правоотношения членства, которые возникают между корпоративной организацией и вступившими в него участниками, могут именоваться обязательственными правоотношениями.

В свою очередь, во взаимоотношениях членов корпоративной организации между собой по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности корпорации в юридической литературе некоторыми учеными усматривается вещно-правовая природа. В частности, М. К. Сулейменов указывает, что отношения между участниками корпоративных организаций не обязательственные, а вещные относительно правоотношения общей собственности [8; 9]. По мнению ученого, договор о совместной деятельности и учредительный договор направлены на достижение общей цели: в первом случае это создание или эксплуатация объекта общей собственности, во втором – создание и эксплуатация юридического лица, основанного на членстве. В данном случае природа прав участия (членства) и правоотношения в целом конструируется посредством отношения собственности, где объектом выступает имущественный комплекс, а субъектом – участники такого общества. Если в случае с договором о совместной деятельности такая модель отношений собственности еще действительна, то для учредительного договора о создании корпоративного общества либо иной корпоративной организации такая модель права собственности не может быть признана действительной. Ведь в результате учредительного договора, в отличие от договора о совместной деятельности, образуется новый субъект гражданских правоотношений – корпоративное образование, и в таком случае становится непонятным, как при этом будут учитываться вещные права самой вновь образованной корпорации на этот имущественный комплекс. Соответственно, чтобы признать правоотношения, возникающие между членами корпоративного образования по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности корпорации, вещными и относительными, необходимо будет отказаться от существующей в науке гражданского права концепции права собственности в пользу признания права расщепленной собственности. Сегодня трудно представить участников корпоративных организаций в качестве собственников имущественных благ корпораций, так как гражданское законодательство рассматривает исключительно корпорацию в качестве собственника, переданного ей в счет оплаты уставного имущества. В этом плане считать взаимоотношения членов корпоративной организации по поводу распределения прав и обязанностей в управлении этой корпорации посредством участия на общем собрании вещно-правовыми представляется невозможным. Однако можно ли назвать правоотношения членства, связанные с участием в деятельности корпорации обязательно-правовыми?

Так, при передаче либо продаже долей в уставном капитале или в паевом фонде таких коммерческих корпоративных организаций, как общества с ограниченной ответственностью, закрытые акционерные общества или производственные кооперативы, между членами данных корпораций никаких иных правоотношений, кроме обязательственных, возникнуть не может.

Как правильно отмечает Д. В. Ломакин, даже в случае заключения не противоречащих гражданскому законодательству соглашений между отдельными участниками (членами) корпорации относительно осуществления принадлежащих им корпоративных прав и исполнения обязанностей, такие соглашения могут порождать правовые последствия только для лиц, их заключивших, но не для корпорации и остальных ее участников (членов) [7. С. 231], и соответственно такие соглашения порождают обязательство, которое не может создавать обязанностей для третьих лиц³.

³ Даже с учетом предоставленного корпоративной организацией и ее членам права преимущественного приобретения вкладов и долей корпорации.

Относительно участия членов в управлении деятельности корпоративных образований можно сказать, что здесь констатируется наличие у членов корпораций субъективного права участвовать в общем собрании с правом решающего голоса, которое участник предпринимательской корпорации наделяется в обмен на внесенный им в уставной капитал вклад. Среди других субъективных прав, предоставляемых членам предпринимательской корпорации за внесенный в ее уставной капитал вклад, можно признать и право на объявленные дивиденды, на контроль за процессом управления в корпорации и получения части стоимости имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов в случае ликвидации корпорации. Субъективным правом членов предпринимательской корпорации можно также признать и возможности акционера принять участие в общем собрании акционерного общества, в повестку дня которого внесен вопрос об одобрении крупной сделки, и голосовать по нему.

Нам представляется, что предоставленный участнику корпоративной организации объем возможностей иметь не запрещенные законом субъективные права по управлению деятельностью корпорации является не чем иным, как его корпоративной правоспособностью в этой организации. В свою очередь, реализация участниками корпоративных организаций предоставленной правоспособностью становится одним из важнейших условий динамики корпоративных правоотношений. В этом плане существенно важным становится сущность правовой природы корпоративных правоотношений, которые возникают в процессе реализации участниками предпринимательской корпорации своих субъективных прав по управлению этой организацией их содержание и объем.

Сложное внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между юридическими лицами, основанными на началах участия (членства), – корпорациями и их участниками (членами) в момент приобретения последними прав участия (членства), опосредующих процесс их участия в деятельности корпорации. Поскольку данные относительные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в рамках корпорации и связаны с деятельностью последней, они характеризуются постоянством одного из субъектов, которым является корпорация.

Анализируя структуру корпоративных правоотношений, М. К. Сулейменов предлагает рассматривать их как гражданско-правовые внутриорганизационные корпоративные отношения. По мнению ученого, это особая группа гражданских правоотношений, возникающих между юридическими лицами, основанных на началах членства, с одной стороны, и ее членами, объединившимися посредством слияния капиталов, для совместной реализации общих интересов [4. С. 453]. Особая природа данных правоотношений, считает ученый, состоит в том, что они возникают внутри корпораций и опосредствуют отношения имущественного и неимущественного участия ее членов во внутрихозяйственном управлении этой корпорации. В частности, участие акционеров на общем собрании акционерного общества при принятии решения о выплате дивидендов либо одобрении той или иной крупной сделки, заключенной ее исполнительным органом, и т. д.

При этом в юридической литературе отмечается, что гражданское законодательство рассматривает данные корпоративные правоотношения как в широком смысле слова – это, прежде всего, внутренние правовые связи относительного характера, складывающиеся между участниками корпоративного сообщества с его высшими органами управления в едином и целом интересе, так и в узком смысле, в котором потребности и интересы корпорации противопоставляются потребностям и интересам его членов [10. С. 343]. Так, например, в п. 3. ст. 5, п. 1. ст. 50 Закона Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1. ст. 71 Закона Республики Таджикистан «Об Акционерных обществах» и в других законах упоминается об интересах как самих корпоративных сообществ, так и их членов. Согласно п. 3 ст. 36 указанного Закона решение о выплате дивидендов и их размере принимается общим собранием акционеров с учетом интересов его членов и акционерного общества.

С одной стороны, именно наличие у участников корпорации общих интересов является основанием для создания корпоративного юридического лица с целью реализации этих инте-

ресов. Соответственно основной задачей в деятельности образованной корпоративной организации становится достижение поставленных перед ней целей, а именно удовлетворение имущественных и неимущественных потребностей ее членов.

В то же время у членов корпорации помимо общих интересов есть и интересы, направленные на удовлетворение своих собственнических потребностей, несовпадающих, а порой и противоречащих интересам и остальных членов корпоративной организации, и интересам самой корпорации. Примером таких взаимоотношений может служить наличие в акционерных обществах мажоритарных и миноритарных акционеров, интересы которых в процессе управления корпорацией и при распределении дивидендов часто противоречивы и приводят на практике к конфликту интересов.

Можно ли назвать все эти корпоративные правоотношения внутриорганизационные гражданско-правовыми? Прежде чем определить, являются ли данные корпоративные правоотношения внутриорганизационными гражданско-правовыми, необходимо четко определиться с кругом участников этих отношений и их правовым статусом. В юридической литературе отмечается, что во внутрикорпоративных правоотношениях могут участвовать и участвуют только органы юридического корпоративного лица и его члены [10. С. 358]. Так, для того чтобы акционер получил дивиденды, необходимо решение общего собрания об их выплате, которое затем должно быть исполнено его исполнительным органом в лице его генерального директора. На основании этого в юридической литературе делается вывод о возникновении определенного внутрикорпоративного правоотношения между общим собранием акционеров как высшим органом корпоративной организации, исполнительным органом и его акционерами.

Свое участие в деятельности корпоративного общества акционер осуществляет посредством реализации своего права на формирование воли общества. В свою очередь, право на участие в формировании воли общества акционер осуществляет посредством голосования на общих собраниях. При этом акционер, выражая свою волю, самостоятельно от своего имени реализовывает свое право на участие в деятельности корпоративного объединения независимо от того, было ли учтено его мнение.

В то же время решение общего собрания принимается и сформировывается на основании волеизъявлений, выраженных участниками корпоративного юридического лица во время собрания. Соответственно, общее собрание корпоративной организации, принимая решение посредством волеизъявления своих членов, предопределяет не столько свою волю, сколько волю корпоративного юридического лица. Поэтому фактически решение общего собрания корпоративной организации становится решением самой корпорации. В этой связи общее собрание хоть и является субъектом корпоративных правоотношений, однако назвать его субъектом гражданских правоотношений невозможно.

Правовой статус исполнительного органа корпоративных юридических лиц несколько иной. Как правило, являясь назначаемым и единоличным органом управления, генеральный директор принимает решения самостоятельной волей, однако его решения принимаются в интересах и от имени корпоративной организации. Соответственно и здесь воля исполнительного органа становится волей корпоративного юридического лица. Поэтому назвать исполнительный орган корпорации в лице его генерального директора субъектом гражданского правоотношения также невозможно.

Проведенный анализ участников внутриорганизационных корпоративных правоотношений показал, что не все из них обладают статусом субъекта гражданского правоотношения. В этой связи считаем, что все незапрещенные законом внутриорганизационные корпоративные правоотношения, как направленные на достижение объединенных общих интересов, так и преследующих частные индивидуальные интересы членов корпораций, быть гражданскими правоотношениями не могут.

Список литературы

1. Корпоративное право: Учеб. пособие / Под ред. И. А. Еремичева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 438 с. (*Dura lex, sed lex*)
2. Ломидзе О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 16–24.
3. Поваров Ю. С. Правовое положение акционера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 45–49.
4. Сулейменов М. К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Алматы, 2016. Т. 3, часть вторая. 483 с.
5. Хужакова И. М. Корпоративное право: Курс лекций. М., 2004. 460 с.
6. Эрделевский А. М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 68–76.
7. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
8. Сулейменов М. К. Предмет, метод и система гражданского права: проблемы теории и практики // Предмет, метод и система гражданского права: Материалы Междунар. научно-теоретической конференции / Отв. ред. М. К. Сулейменов. НИИ частного права КазГЮУ. Алматы, 2010.
9. Сулейменов М. К. Право как система: Монография. Алматы: Зангер, 2011. 728 с.
10. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2015. Т. 2. 525с.

References

1. Corporate Law. Textbook. Ed. by I. A. Eremichev. 3rd ed. Moscow, UNITY-DANA, 2011, 438 p. (*Dura lex, sed lex*). (in Russ.)
2. Lomidze O. Transition of obligation rights of participants of legal entities. *Russian Justice*, 1999, no. 10, p. 16–24. (in Russ.)
3. Povarov Yu. S. the Legal status of the shareholder. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2012, no. 2, p. 45–49. (in Russ.)
4. Suleimenov M. K. Civil law of the Republic of Kazakhstan: the experience of theoretical research. Almaty, 2016, vol. 3, part 2, 483 p. (in Russ.)
5. Khuzhakova I. M. Corporate law: Course of lectures. Moscow, 2004, 460 p. (in Russ.)
6. Erdelevsky A. M. On protection of personal non-property rights of shareholders. *Economy and Law*, 1997, no. 6, p. 68–76. (in Russ.)
7. Lomakin D. V. Corporate legal relations: General theory and practice of its application in economic societies. Moscow, Statute Publ., 2008, 511 p. (in Russ.)
8. Suleimenov M. K. The Subject, method and system of civil law: problems of theory and practice. In: Subject, method and system of civil law: Proceedings of the scientific and theoretical conference. Ed. by M. K. Suleimenov. Almaty, 2010. (in Russ.)
9. Suleimenov M. K. Law as a system. Monograph. Almaty, Zanger Publ., 2011, 728 p. (in Russ.)
10. Civil right. Actual problems of theory and practice. Ed. by V. A. Belov. Moscow, Yurait Publ., 2015, 525 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
25.10.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

Насиров Хуршед Тоибович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Российско-Таджикский Славянский университет (ул. М. Турсунзаде, 30, Душанбе, 734000, Республика Таджикистан)
netlawyer@list.ru

Hurshed T. Nasirov, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Российско-Таджикский Славянский университет (30 M. Tursunzade Str., Dushanbe, 734000, Republic of Tajikistan)
netlawyer@list.ru